

Георгий Чулков

Анна Ахматова

Георгий Чулков
Анна Ахматова

«Public Domain»

1922

Чулков Г. И.

Анна Ахматова / Г. И. Чулков — «Public Domain», 1922

ISBN 978-5-457-34275-0

«Отсутствие метафор, строгость в выборе слов, своеобразный ритм, смелое и решительное отношение к рифме, неожиданные, но оправданные внутренней логикой сопоставления образов и тревожный и волнующий, иронический и таинственный полу-вопрос в конце пьесы — вот черты, определяющие лирику Ахматовой...»

ISBN 978-5-457-34275-0

© Чулков Г. И., 1922
© Public Domain, 1922

Содержание

I. Анна Ахматова	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7
Комментарии	

Георгий Иванович Чулков

Анна Ахматова

I. Анна Ахматова

Когда-то Шопенгауэр негодовал на женскую болтливость и даже предлагал распространить на иные сферы жизни древнее изречение: «taceat mulier in ecclesia»¹. Что бы сказал Шопенгауэр, если бы он прочел стихи Ахматовой? Анна Ахматова – один из самых молчаливых^[1] поэтов, и это так, несмотря на женственность. Слова ее скупы, сдержанны, целомудренно-строги, и кажется, что они только условные знаки, начертанные при входе в святилище, а там – silentium.

В наши торопливые дни, когда Бальмонт, Вячеслав Иванов, Блок и еще два-три их соратника кажутся «старыми» поэтами, в дни, когда появилось немало молодых стихотворцев, искусных и даровитых, нелегко заметить нового настоящего поэта, но Ахматову нельзя не заметить: так странно звучит ее тихий голос и так загадочны ее слова. Строгая поэзия Ахматовой поражает «ревнителя художественного слова»^[2], которому многоцветная современность дарит столь щедро благозвучное многословие.

Гибкий и тонкий ритм в стихах Ахматовой подобен натянутому луку, из которого летит стрела. Напряженное и сосредоточенное чувство заключено в простую, точную и гармоническую форму.

Отсутствие метафор, строгость в выборе слов, своеобразный ритм, смелое и решительное отношение к рифме, неожиданные, но оправданные внутренней логикой сопоставления образов и тревожный и волнующий, иронический и таинственный полу-вопрос в конце пьесы – вот черты, определяющие лирику Ахматовой. Единая тема в поэзии Ахматовой – странная мечта о таинственном любовнике, покинувшем свою возлюбленную. Мир, в котором живет душа поэта, прост и реален, но за этою видимою простотою, за этою ясностью образов и мыслей таится незримый мир, полный тревоги и тайны. Мы узнаем об этом только потому, что образы, простые сами по себе, возникают перед нами в таком сочетании, которое делает их загадочными психологически и символическими в их сущности.

В своих стихах Ахматова поет «мертвого жениха». Его образ мерещится ей всюду. Она, как Дон-Жуан, бродит по миру, с волнением ожидая какой-то роковой встречи. Но тщетны надежды. И ее «мертвые зори» на траурном небе унылы и страшны. Но как лирик любит свои печали:

Слава тебе, безысходная боль.
Умер вчера сероглазый король...

Если умер ее король, не надо ей ни сердца, ни души...

Не надо мне души покорной,
Пусть станет дымом... Легок дым...

¹ – «Да молчит женщина в церкви» (лат.). – см.: Шопенгауэр А. Сочинения. М., 1904. Т. 3: Мелкие философские сочинения из Parerga и Paralipomena. Афоризмы житейской мудрости / Под ред. Ю. И. Айхенвальда.

Отказаться от своей души, от самой себя – вот тайная мечта этого утомленного поэта. Ахматова забрела в «обманную страну» и кается горько, но улыбка «странная и застывшая» не сходит с ее губ. Ахматовой нельзя не верить, когда она шепчет в отчаянии:

Я не прошу ни мудрости, ни силы...
О только дайте греться у огня.
Мне холодно. Крылатый иль бескрылый
Веселый бог не посетит меня.

И любовь Ахматовой противоречива и мучительна. Она говорит о своей любви с широко открытыми глазами, порочными и невинными всегда:

И давно мне закрыта дорога иная.
Мой царевич в высоком кремле,
Обману ли его, обману ли? – Не знаю.
Только ложью живу на земле...

Очарование поэзии Ахматовой в этой опасной откровенности. Она как будто поет свои песни, стоя над обрывом: там, далеко внизу, темная вода – один шаг и смерть.

Первая книга Ахматовой «Вечер» вызвала единодушное признание; приветствовали книгу «Вечер» как драгоценный дар Музы. И в самом деле, что-то особенное есть в этой маленькой книге, совсем непохожей на множество лирических сборников, торопливо предложенных в наши дни вниманию читателей.

Горькое и острое разочарование в жизни, и какое-то напряженное внимание к мучительной повседневности, и эта странная пугливая тоска – все это поразило современников своим «необщим выражением»^[3]. И поэтический опыт Ахматовой не остается в пределах психологизма. Этот опыт приводит ее к угадыванию чего-то более глубокого, значительного и подлинного, и ее чуткий талант предугадал ей какие-то «соответствия». Это уже не импрессионизм. И здесь вовсе нет места для метафоры и аллегии. Поэзия Ахматовой символична, т. е. образы, ею созданные, свидетельствуют о переживаниях, соединяющих ее душу с душою мира как с чем-то реальным. Ее лирика ограничена небольшим кругом тем, наблюдений и увлечений, но, несмотря на эти малые пределы ее интимного мира, поэзия Ахматовой становится всем близкой и необходимой. Почему? Я думаю, что тайна этого очарования в равновесии ее художественного опыта и поэтического сознания, которое подсказывает ей, что «мир есть поэма, написанная чудесными таинственными письменами».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Молчание – это латинское определение душевного состояния, в эстетике и поэзии Серебряного века ассоциировалось главным образом со стихотворением Ф. И. Тютчева 811епйит (1830?), одного из почитаемых и цитируемых Ахматовой поэта.

2.

Строгая поэзия Ахматовой поражает «ревнителя художественного слова...» – Возможно, имеется в виду комплиментарная оценка стихов Ахматовой Вяч. Ивановым, созданная которым на Башне «Академия стиха» была преобразована в Общество ревнителей художественного слова.

3.

...все это поразило современников своим «необщим выражением». – Рецензия Н. Вентцель на стихи Анны Ахматовой была названа строкой Е. Баратынского: «Муза с лица необщим выраженьем».